

ОСОБЕННОСТИ СОТРУДНИЧЕСТВА ФРГ И НИДЕРЛАНДОВ В ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБЛАСТИ

Трунов Филипп Олегович — кандидат политических наук, старший научный сотрудник отдела Европы и Америки Института научной информации по общественным наукам РАН; старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (Москва, Россия).

E-mail: Itrunov@mail.ru

Аннотация. Со времени объединения в 1990 г. Германия последовательно стремится к увеличению своего веса и влияния как на международной арене в целом, так и внутри Евро-Атлантического сообщества, де-факто становясь внутри него единственной вновь «поднимающейся державой». Этот процесс все чаще встречает сопротивление, прежде всего латентное, со стороны уже утвердившихся центров влияния в мире. В данной связи во внешней политике ФРГ актуализируется задача выстраивания продвинутых союзнических отношений с рядом малых и средних государств — членов НАТО и ЕС для обеспечения их поддержки в процессе обретения Германией лидерских функций. В статье исследуются достигшие весьма высокого уровня сотрудничества отношения ФРГ и Королевства Нидерландов в военно-политической сфере, учитывая ее особую чувствительность.

Изучаются исторические предпосылки двусторонней кооперации, особенно в период между двумя мировыми войнами и в реалиях «первых изданий» «холодной войны». Рассматриваются общеполитические контуры сотрудничества, в том числе разветвленность и интенсивность использования двусторонних площадок взаимодействия. На примере 1-го германо-нидерландского корпуса исследуется опыт создания интегрированных военных группировок. Показывается тенденция хронологического и территориального совпадения использования Германией и Нидерландами своего военного потенциала как в составе группировок НАТО в Европе, так и за пределами зоны ответственности Альянса. Раскрываются предпосылки близости позиций двух стран по вопросам роста доли расходов ВВП на военные цели и увеличения численности личного состава в контексте обязательств по Альянсу. Исследуется динамика военно-технического сотрудничества, в том числе совместной разработки и производства сторонами боевой и вспомогательной техники.

Ключевые слова: Германия, Нидерланды, двустороннее сотрудничество, НАТО, оборона, безопасность, военно-техническое сотрудничество.

Ph. O. Trunov

The Features of German-Dutch Cooperation in Military-Political Sphere

Philipp Trunov, Institute of scientific information on social Sciences Russian Academy of Sciences; Institute of World History Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

E-mail: Itrunov@mail.ru

Abstract. Since its unification in 1990, Germany has consistently sought to increase its weight and influence both in the international arena as a whole and within the Euro-Atlantic community, de facto becoming the only newly «emerging power» within it. This process increasingly meets resistance (primarily latent) from already established centres of influence in the world. In this regard, in the foreign policy of Germany, the task of building advanced allied relations with a number of small and medium-sized member states of NATO and the EU to ensure their support in the process of gaining leadership functions by Germany is ever more pressing. This article tries to explore the relations between Germany and the Netherlands in such an important, military-political sphere, considering the highest level of bilateral relations.

The article tries to explore the key directions of German-Dutch cooperation in military-political sphere. Using the example of the 1st German-Dutch Corps, the experience of creating integrated military groups is studied. The article researches the political contours of bilateral cooperation, including the ramification and intensiveness of bilateral negotiation platforms used the countries. The research paper shows the tendency of chronological and territorial coincidence in the usage by Germany and the Netherlands of their military potential both as part of NATO groups in Europe and outside the area of responsibility of the Alliance. The article explains reasons for the proximity of the positions of the two countries on the growth of the share of GDP spending on military purposes and the increase in the number of personnel in the context of the obligations under the Alliance Treaty. The dynamics of military-technical cooperation, including joint development and production of combat and auxiliary equipment by the parties, is studied in the paper.

Keywords: Germany, Netherlands, bilateral cooperation, NATO, defense, security, military-technical cooperation.

Отличительной чертой миропорядка, сформировавшегося после окончания «первых изданий» «холодной войны», стало идущее по нарастающей перераспределение влияния между действующими и вновь поднимающимися державами. Традиционно исследователи большинство первых из них располагают внутри Евро-Атлантического сообщества, а вторых — вовне его. Однако все более очевидным становится тот факт, что как минимум одна страна — Германия — является исключением из правил¹. Со времени своего объединения в 1990 г. ФРГ последовательно не только и не столько артикулирует, но стремится на практике к принятию повышенной ответственности как на международной арене, так и на региональных подуровнях. Так, в 1990-е годы Германия стала одним из архитекторов политического ландшафта постюгославского пространства. Параллельно ФРГ активно подключилась к перестройке региональной подсистемы Восточной Европы в условиях вхождения местных игроков в состав Евро-Атлантического сообщества. С начала 2000-х годов официальный Берлин демонстрирует готовность и способность вносить вклад в урегулирование вооруженных конфликтов и в целом поддержание стабильности, включая борьбу со структурами международного терроризма, на широких географических пространствах Ближнего и Среднего Востока, Северной Африки под эгидой ЕС, НАТО и ООН. Однако достигнутые успехи отнюдь не означают линейного характера германского укрепления позиций в мире. Напротив, это зигзагообразная кривая с растущими амплитудами колебаний. Их детерминированность кроется в растущем сопротивлении, в том числе латентном, реализации германских лидерских амбиций. Причем источники противодействия находятся не только вовне, но внутри Евро-Атлантического сообщества — в частности, это администрация президента США Д. Трампа. Общим знаменателем резкой критики ЕС и особенно Германии как ее лидера, падения доверия

¹ Schirm S. A. Leaders in Need of Followers: Emerging Powers in Global Governance. — European Journal of International Relations, 2010, № 16(2).

в отношениях ФРГ и США во второй половине 2010-х годов, в том числе вследствие «педалирования» Белым домом темы «недовыполнения» Германией обязательств перед партнерами по НАТО, является растущая обеспокоенность лидерскими амбициями ФРГ.

Со времени своего основания Боннская (1949–1998 гг.), а затем и ее преемница Берлинская республика позиционировали себя в качестве неотъемлемой части Евро-Атлантического сообщества, реализуя весь свой внешнеполитический курс сквозь призму своего видения интересов ЕС (Европейских сообществ) и НАТО и обязательств перед партнерами по данным институтам. Логично, что поиск союзников, готовых поддерживать лидерские амбиции ФРГ, следует вести среди малых и средних государств «коллективного» Запада. В этой связи обращает на себя внимание пример Нидерландов, чьи исторические судьбы с Германией оказывались тесно взаимосвязанными на протяжении длительных исторических отрезков, особенно в период «первых изданий» «холодной войны».

Задача статьи — изучить динамику германо-нидерландского сотрудничества в военно-политической сфере в 2000–2010-е годы с учетом исторических предпосылок.

Данная проблематика пока нашла достаточно ограниченное освещение в работах западных, в том числе германских, исследователей². В отечественной историографии также, к сожалению, отсутствуют специальные исследования по рассматриваемым двусторонним отношениям в политико-военном разрезе.

Основными методами исследования являются ивентанализ, т.е. изучение значимых шагов и инициатив каждой из сторон, направленной или имеющей значение для другой, а также компаративный анализ.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ДВУСТОРОННЕЙ МОДЕЛИ СОТРУДНИЧЕСТВА

Тот факт, что Нидерланды в годы Первой мировой войны являлись нейтральным государством и этот статус уважался всеми противоборствующими сторонами, включая Второй рейх, стал важной предпосылкой для последующего становления кооперации двух стран по военным вопросам. Соответственно, в военно-экономической сфере двустороннее сотрудничество стало развиваться уже в межвоенный период. Версальский договор 1919 г. наложил на Германию жесткие ограничения в области оборонной промышленности, в том числе в вопросах производства и разработки практически всех видов тяжелых вооружений. В этой ситуации руководство Веймарской республики стало скрытно переносить конструкторские бюро и размещать производственные мощности военной промышленности на территории Советской России, Финляндии, Японии, а в еще большей степени — нейтральных в период Первой мировой стран — в первую очередь Швеции и Нидерландов. Уже в 1922 г. офицеры германского флота курировали создание цехов на верфях Амстердама по производству подводных лодок и торпедных катеров³. Активное участие королевства в восстановлении военной мощи Германии объяснялось, во-первых, тесными экономическими связями между нидерландскими деловыми кругами и рейнскими промышленниками (в том числе компаниями Круппа). Во-вторых, частичное (и казавшееся на тот момент ограниченным) укрепление Германии в реалиях 1920–1930-х годов выступало фактором, сдерживающим попытки Франции подчинить своему доминирующему

² Dickow M., Drent M., Landamn L., Overhaus M., Zandee D. Deepening German-Netherlands Defence Cooperation for Europe's Security Needs. Haag, 2013. — https://www.rug.nl/research/portal/files/13758873/20130100_deepening_german_netherlands_defence_cooperation_1_.pdf (дата обращения 27.11.2019).

³ Уткин А. И. Россия над бездной. Смоленск, 2000, с. 12.

политическому влиянию Нидерланды. Показателен в этой связи отказ официального Амстердама от согласия на продление «линии Мажино» по его территории — королевство стремилось сохранить свободу внешнеполитического выбора, не интегрируясь во французскую систему выстраивания обороны.

Однако, несмотря на проведение политики нейтралитета, в 1940 г. Нидерланды после недолгого сопротивления были оккупированы войсками Третьего рейха, будучи освобождены лишь в 1944 г.

Уже в 1960-е годы Нидерланды стали вновь активно развивать экономическое сотрудничество с ФРГ в такой важной сфере, как атомная энергетика. Для западногерманской стороны интерес к этому направлению был обусловлен схожими с периодом 1920-х годов причинами. Опасаясь очередного роста военного могущества восточного соседа, Франция последовательно выступала против разработки, владения и производства официальным Бонном атомного оружия. Так, свое согласие на снятие оккупационного режима на территории ФРГ, ее допуск в ЗЕС и НАТО и разрешение создания исключительно конвенциональных вооруженных сил французская сторона обусловила принятием ФРГ статуса неядерной страны, что было закреплено в Парижских соглашениях 1954 г.⁴

В этой ситуации германские концерны — в первую очередь компания «Сименс» — параллельно со строительством АЭС на территории самой ФРГ осуществляли данную деятельность и на территории Королевства Нидерланды. Иллюстрацией этой тенденции стал запуск первой атомной электростанции Додеваард в 1969 г. — в том же году, что и запуск первой АЭС в западногерманском государстве. В 1969–1973 гг. была построена вторая, действующая до настоящего момента, АЭС — в Борселе, что проходило на фоне бума в развитии энергетике мирного атома на территории самой ФРГ.

С точки зрения автора, интерес Нидерландов к этому сотрудничеству был обусловлен тремя причинами. Во-первых, официальный Амстердам решил наиболее технологически передовым для периода 1960–1970-х годов способом проблему энергетического снабжения страны. Причем без внешней помощи этот путь, учитывая затраты на разработку технологий получения атомной энергии, мог с высокой долей вероятности оказаться невозможным для Нидерландов. Во-вторых, получение данной помощи от ФРГ, а не от Франции, бурно развивавшей свою атомную энергетику при Ш. де Голле (1958–1968 гг.), укрепляло позиции королевства в европейских интеграционных структурах и НАТО. В-третьих, в эпоху «холодной войны» сотрудничество двух стран распространилось и на военно-политическую сферу. После 1945 г. в западногерманских землях находились войска не только США, Великобритании, Франции, но и Бельгии и Нидерландов. Все они с 1954–1955 гг. изменили статус оккупационных на союзные. В 1950-е годы официальный Амстердам поддерживал вступление ФРГ в Западноевропейский союз и НАТО, государством-членом которых само королевство являлось с момента их создания. В первую очередь эта стратегическая линия была обусловлена тем, что, находясь на «передовой» зон соприкосновения двух блоков во главе с СССР и США, западногерманское государство прикрывало в условиях «холодной войны» территорию Нидерландов. В этой связи создание достаточно мощного и оснащенного большим парком техники (особенно тяжелой) бундесвера под контролем держав НАТО и стран Бенилюкса отвечало интересам королевства в области обеспечения обороны и безопасности. Линия развертывания войск первого стратегического эшелона Альянса вдоль восточных границ ФРГ состояла из чередовавшихся четырех корпусов бундесвера и семи корпусов войск партнеров ФРГ по НАТО (в первую очередь США, Франции и Великобритании, а также Канады и Нидерландов).

⁴ Pariser Verträge 1955. — Adenauer-Stiftung. <https://www.konrad-adenauer.de/stichworte/aussenpolitik/pariser-vertraege-1955> (дата обращения 1.06.2019).

Голландский корпус был расположен между I и II корпусами западногерманского бундесвера, совместно с ним прикрывая федеральные земли Шлезвиг-Гольштейн и Ганновер⁵. Столь длительное военное сотрудничество в годы «холодной войны» — как на тактическом, так и на стратегическом уровне — стало основой для его развития в пост-биполярных реалиях.

НА ПУТИ К СОЗДАНИЮ СОВМЕСТНЫХ ВОЕННЫХ МЕХАНИЗМОВ

Вывод советских войск с территории новых земель германского государства в 1991–1994 гг. воспринимался истеблишментом стран Запада, в том числе ФРГ и Нидерландов, в качестве устранения главного источника угрозы их территориальной целостности и суверенитета. Эта детерминанта обусловила запуск двух тесно связанных процессов. Первый — процесс перестройки вооруженных сил как объединившейся Германии, так и Королевства, состоявший из двух тесно связанных компонент: масштабных сокращений сил общего назначения (как в смысле личного состава, так и парка вооружений и военной техники) и создания сил кризисного реагирования (СКР). СКР, будучи относительно немногочисленны (несколько тысяч военнослужащих), но высокомобильны, густо насыщены средствами связи и разведки, предназначались для решения широкого круга задач вне зоны ответственности НАТО. Использование СКР способствовало увеличению роли и места государства, их применявшего, в сфере международной безопасности. С точки зрения автора, для Германии, равно как и Нидерландов, это имело исключительное значение. Успех движения ФРГ к положению региональной державы (и тем более полновесного глобального игрока) не может быть достигнут без эффективного использования СКР. Исторически процессы увеличения места Германии на мировой арене были тесно связаны с наращиванием масштаба и географического диапазона использования ею военно-политического потенциала на мировой арене. Это правило «возвращения статуса державы» «сработало» и с середины 1990-х годов, но с одной значимой поправкой: в отличие от предшествующих эпох, Германия стремилась не к силовому, а преимущественно небоевому использованию своих войск, особенно за пределами Европы. Активно участвуя в деятельности по миротворчеству и поддержанию мира, а также реформе сектора безопасности стран, вступающих на путь урегулирования, ФРГ тем самым закладывает основы для своего долгосрочного военного, а также общеполитического и экономического присутствия в этих государствах. Аналогичного результата стремились добиться и Нидерланды, тем самым восстанавливая свое влияние на мировой арене, которое существенно сократилось еще в период распада колониальной империи Королевства (в конце 1940-х годов). При этом оба государства были заинтересованы в координации своих усилий, учитывая относительную ограниченность их ресурсных баз (особенно в случае Нидерландов).

Второй процесс, отправной точкой которого также во многом стал вывод ЗГВ из «новых» земель, — начало постепенного вывода контингентов иностранных войск (в том числе Нидерландов) с территории ФРГ. Однако официальный Амстердам, как и западные державы — США, Великобритания, Франция, не стремился к полному свертыванию своего военного присутствия на германской территории.

Ключевым военным механизмом для его развития на тактическом и стратегическом уровнях стал образованный в 1995 г. германско-нидерландский корпус. В первой половине 1990-х годов объединенная ФРГ создала ряд группировок совместного комплектования с государствами-партнерами по НАТО, однако, как показали

⁵ The Bundeswehr on Operations: Publication to Mark the 15th Anniversary of the First Parliamentary Mandate for Armed Bundeswehr Missions Abroad. Berlin, 2009, p. 14.

дальнейшие события, сотрудничество с Нидерландами заняло в этом ряду особое место. Так, в мае 1992 г. было принято решение о совместном участии Франции и ФРГ в создании Еврокорпуса, в апреле 1993 г. — двух совместных корпусов армии США и бундесвера ФРГ, в мае 1994 г. — германо-датско-польского корпуса, а августе 1995 г. — германо-нидерландского корпуса⁶. Со стороны официального Берлина эти решения являлись значимыми шагами навстречу государствам-партнерам в двух отношениях. Во-первых, создание этих военных механизмов подводило дополнительную правовую основу под сохранение военного присутствия западных держав и Нидерландов на территории ФРГ (хотя оно постепенно и сокращалось) в условиях вывода советских войск. Во-вторых, несмотря на постепенное сокращение иностранного военного присутствия, сохранялся высокий (бывший в годы «первых изданий» «холодной войны» наибольшим для вооруженных сил стран-участниц НАТО) уровень интегрированности бундесвера в блок, то есть подчинение его войск, в том числе вновь развернутых на «новых» землях, командным структурам Североатлантического альянса.

Сохраняя присутствие на территории ФРГ, западные державы и Нидерланды пошли на его существенное сокращение, что в полной мере отвечало логике общего уменьшения численности личного состава, единиц вооружений и военной техники в составе их вооруженных сил в реалиях постбиполярного мира. К 1995 г., в соответствии с планами официального Амстердама, численность объединенной группировки нидерландско-бельгийских войск в Германии сократилась с 26,5 до 7,5 тыс. военнослужащих⁷, параллельно бундесвер (с учетом военнослужащих бывшей ГДР) был сокращен с 650⁸ до 370 тыс. солдат и офицеров⁹. Оба эти процесса продолжились вплоть до середины 2010-х годов. К 2007 г. на территории ФРГ осталось лишь 2173 военнослужащих и 1801 гражданский сотрудник министерства обороны Нидерландов, а к 2010 г. — соответственно 610 и 88, т.е. суммарно менее 0,7 тыс. человек (эквивалент трех усиленных рот)¹⁰. Таким образом, уже в 2000-е годы военный контингент Нидерландов в Германии стал номинальным по численности, в отличие от сократившегося, но оставшегося значительным присутствия США и Великобритании — 72 и 20 тыс. в 2006 г. соответственно¹¹.

При этом в вопросах трансформации созданных дву- и трехсторонних корпусов наблюдалась иная тенденция. Основу франко-германской группировки продолжала составлять созданная еще в 1989 г. бригада. Управления совместных корпусов бундесвера ФРГ и ВС США были расформированы; а германо-датско-польский корпус не имел в своем подчинении частей бундесвера (кроме специальных подразделений связи, полагающихся штабу данного уровня). В условиях упразднения корпусного звена внутри самого бундесвера в начале 2000-х годов германо-нидерландский корпус, получивший № 1, стал единственным объединением корпусного уровня, реально имевшим в своем составе войска, в составе вооруженных сил Германии. Безусловно, эти решения принимались с учетом позиций партнеров по НАТО и диктовались в определенной мере выгодностью соответствующей географической «нарезки» при комплектовании многонациональных

⁶ *Armee der Einheit 1990–2000*. Bonn, 2000, S. 16, 19, 24, 27.

⁷ *Fleckenstein B.* Fremde Truppen im Vereinigten Deutschland — gegenwärtige Situation und künftige Aussichten. — Sozialwissenschaftliches Institut der Bundeswehr (SOWI). SOWI-Arbeitspapier № 44. München, 1990, S. 2.

⁸ *Ibidem*.

⁹ *Armee der Einheit*, S. 10.

¹⁰ Antwort der Bundesregierung auf die Kleine Anfrage der Abgeordneten Paul Schäfer (Köln), Inge Höger, Jan van Aken, weiterer Abgeordneter und der Fraktion die Linke. Ausländische Streitkräfte in Deutschland. — Deutscher Bundestag, 17. Wahlperiode. Drucksache 17/5586, 14.04.2011, S. 14–15.

¹¹ *Ibid.*, S. 14.

военных механизмов. Однако при этом неоспорим и факт взаимной политической воли руководства Германии и Нидерландов к сохранению общего механизма военного сотрудничества как показатель качества двусторонних отношений.

Основу 1-го германо-нидерландского корпуса составляет 1-я танковая дивизия (1 тд) бундесвера, объединяющая три германские танковые (9, 21, 41¹²) и одну голландскую механизированную (43) бригады¹³. Полной оперативно-тактической совместимости, в том числе возможности быстрого развертывания смешанных бригад и батальонных тактических групп (БТГ) посредством «нарезки» подразделений и штабов как из германской, так и из голландской компонент 1-го корпуса, он должен достичь уже в 2019 г.¹⁴ Это совместно комплектуемое соединение, с одной стороны, активно используется для решения задач по обеспечению территориальной обороны. В зону его ответственности входят все северные земли ФРГ и территория Нидерландов; отлажено взаимодействие с 71-й и 73-й эскадрами люфтваффе и 1-й оперативной флотилией кригсмарине, что потенциально позволяет быстро развертывать межвидовые группировки на базе германо-нидерландского корпуса в северной части Европы. Параллельно его подразделения и части используются за пределами зоны ответственности НАТО. При этом профильным для решения задач на этом направлении является еще одно соединение совместного комплектования (не подчиненное штабу 1-го корпуса) — дивизия сил быстрого реагирования (СБР) бундесвера. В ее состав входят 9,5 тыс. германских и 2,3 тыс. голландских военнослужащих — по аэромобильной бригаде (1-я из состава бундесвера и 11-я от королевских войск) и части усиления (в основном авиация)¹⁵. Хотя потенциал использования дивизии СБР велик (особенно в Африке, Ближнем и Среднем Востоке), однако существует серьезное препятствие для этого — полной тактической совместимости соединение достигнет не ранее 2021 г.¹⁶

В 2017–2018 гг. министерство обороны ФРГ анонсировало планы по наращиванию всех его численных характеристик. Наибольшее усиление должны получить сухопутные войска: в дополнение к имеющимся войскам (три дивизии в составе семи бригад) должны быть созданы еще три дивизии и ряд отдельных частей (суммарно от 8 до 10 бригад)¹⁷. «Платформу» перспективных вооруженных сил составляют: для сил общего назначения — 1-я танковая дивизия, СКР — дивизия СБР бундесвера, т.е. как раз те соединения, в состав которых интегрированы голландские части. Этот факт уже сам по себе показывает значимость кооперации с Нидерландами для ФРГ

¹² В условиях сокращений бундесвера большая часть его бригад была упразднена. Оставшиеся к 2017 г. шесть бригад сохранили свою старую (переставшую быть сквозной) нумерацию. Это положение относится и к вооруженным силам Нидерландов.

¹³ 1. Panzerdivision. 2019. — Das Bundesministerium der Verteidigung (далее — BMVg). http://www.deutschesheer.de/portal/a/heer/start/dienstst/1pzdiv/!ut/p/z/1/04_Sj9CPykssy0xPLMnMz0vMAfIjo8z inSx8QnyMLI2MfEYDLA0cXT1Nwnx9XIwN3M3lwwkpiAJKG-AAjgb6wSmp-pFAM8xxmmFhgB-sH6UfZVYlIihV5BfVJKTWqKXmAxoX5kRmJeSk5qQH6yI0SgIDei3KDCuREA_IuZXg!!/dz/d5/L2dBISEvZ0FBIS9nQSEh/#Z7_B8LTL2922L5R90AEI4VMLD3081 (дата обращения 1.06.2019).

¹⁴ Ibidem.

¹⁵ Division Schnelle Kräfte. 2019. — BMVg. http://www.deutschesheer.de/portal/a/heer/start/dienstst/dsk/!ut/p/z/1/hY7BTsMwEES_hYOv3iWhpXALQohWEarUAokv1aZek1SuHblOzOfjqtDw zG1nVm8GFFSgLE19S6F3lky6azXfvSzKbZk9Zdnrx_Iel1_b2du6fM_w8wG-_3tQKcYbKhA2mq FOjMfbjBw2oEAdaKJfOTgFDAdJ-_NCqDuy2vDa7YuLsQLVGtdcphe2yRctKM8_7NnL0Se7C2 F4Figwxij7UctmtJpPkTsvNQs8N5ARSAJT2sRroM6dA1RXATAcq4j5zExlcfHcYCXng!!/dz/d5/L2dBISEvZ0FBIS9nQSEh/#Z7_B8LTL2922DNI10IVT5FPLH20U3 (дата обращения 1.06.2019).

¹⁶ Ibidem.

¹⁷ Bundeswehr-Pläne: Heer soll drei volle Divisionen bekommen. 19.04.2017. — www.dbwv.de/aktuelle-themen/politik-verband/beitrag/news/bundeswehr-plaene-heer-soll-drei-volle-divisionen-bekommen/ (дата обращения 1.06.2019).

в сфере строительства вооруженных сил. В перспективе ее масштабы могут еще более возрасти. В первую очередь это обусловлено стремлением Германии играть одну из ключевых, существенно большую по сравнению с нынешней, ролей в комплектовании не только сил быстрого реагирования (особенно бригады повышенной боевой готовности), но и сил передового развертывания НАТО¹⁸. Помимо роста потенциала бундесвера как основополагающего, еще одним значимым фактором станет именно развитие сотрудничества с Нидерландами. Это отчетливо продемонстрировал опыт кооперации 2014–2019 гг., когда начался рост военных группировок НАТО в Европе.

ВОПРОСЫ ДВУСТОРОННЕГО СОТРУДНИЧЕСТВА В РАМКАХ НАТО В ЕВРОПЕ

Одно из проявлений продвинутого характера сотрудничества — хронологическое и территориальное совпадение при использовании национальных ВС в составе группировок блока, вытекающее из наличия военных механизмов совместного комплектования. В НАТО сложилась формула комплектования сил быстрого реагирования (далее — НРФ)¹⁹, согласно которой каждые 12 месяцев большинство частей состоят из контингентов одного крупного и 2–3 малых и средних европейских государств-членов. В годичный период с сентября 2014 г., т.е. наиболее острой фазы украинских событий, комплектование основной массы войск СБР было возложено на Германию, Нидерланды и Норвегию. Причем именно на 2014–2015 гг. пришлось более чем двукратное (с 15 до 40 тыс.) увеличение НРФ²⁰.

С января 2017 г. в соответствии с решениями Варшавского саммита НАТО (2016 г.) началось развертывание в Польше и странах Балтии 4-х БТГ сил передового развертывания блока. Нидерланды выделили свои подразделения в состав многонациональной БТГ в Литве, а рамочную основу части составляли подразделения бундесвера (таблица 2). На Брюссельском саммите НАТО (10–11 июля 2018 г.) было принято решение о создании 30 новых БТГ (с национальными штабами) и 30 эскадрилий армейской авиации в качестве резервов НАТО²¹. С высокой долей вероятности контингенты ФРГ и королевства для реализации этих планов будут выделены именно из состава 1-го германо-нидерландского корпуса.

Таблица 1

Схема комплектования БТГ НАТО в Восточной Европе²²

Государство, на территории которого развернулась БТГ	Страна — участница НАТО, комплектующая рамочную основу БТГ	Государства — соучастники формирования БТГ
Эстония	Великобритания	Франция, Дания
Латвия	Канада	Италия, Польша, Словения
Литва	Германия	Франция, Нидерланды, Бельгия, Люксембург, Хорватия
Польша	США	Великобритания и Румыния

¹⁸ Ibidem.

¹⁹ НРФ — NATO Response Force — NRF.

²⁰ NATO Response Force Fact Sheet. 1.01.2019. — NATO. <https://www.jfcbs.nato.int/page5725819/nato-response-force-nrf-fact-sheet> (дата обращения 1.06.2019).

²¹ Brussels Summit Declaration. 11.06.2018. — NATO. https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_156624.htm (дата обращения 1.06.2019).

²² В НАТО заявили об участии 16 стран в ротации сил в Восточной Европе. 26.10.2016. — РБК. <http://www.rbc.ru/politics/26/10/2016/581105489a7947ab15d62082> (дата обращения 1.06.2019).

У Германии и Нидерландов, особенно в 2010-е годы, почти полностью совпадали графики изменения количества военнослужащих ВС (таблица 2). В первой половине 2010-х годов численность их личного состава уменьшилась на 18–25% (в основном за счет войск, предназначенных для обеспечения территориальной обороны), при этом достаточно динамично развивались силы, которые должны применяться вне зоны ответственности НАТО. Как уже отмечалось, основная их масса была передана в подчинение штаба дивизии СБР бундсвера. К середине 2020-х годов обе стороны намечают восстановительный рост ВС на 10–15%²³. Эта схема диссонирует с планами бурного увеличения численности ВС ряда восточноевропейских стран — Польши (+ 11% за 2017 г.) и Литвы (+ 50% за 2015–2017 гг.)²⁴.

Таблица 2

Изменение численности ВС ФРГ и Нидерландов в 2010-е годы (тыс. человек)²⁵

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Германия	235	205	192	184	179	177	178	180
Нидерланды	48	45	44	42	41	41	40	41
Европейские страны-участницы в целом	2084	2004	1956	1862	1825	1777	1753	1784

Таблица 3

Доля ВВП на оборонные цели у ФРГ и Нидерландов в 2010-е годы (в %)²⁶

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Германия	1,35	1,28	1,31	1,22	1,18	1,18	1,20	1,24
Нидерланды	1,34	1,25	1,23	1,16	1,15	1,15	1,15	1,15
В среднем по европейским странам — участницам НАТО	1,63	1,55	1,52	1,49	1,44	1,42	1,44	1,46
В среднем по НАТО	3,03	2,97	2,81	2,64	2,48	2,39	2,40	2,42

Параллельна у Германии и Нидерландов и динамика изменения доли ВВП на военные нужды в 2010-е годы, причем королевство тратило в относительном (не говоря уже абсолютном) измерении даже меньше, чем ФРГ (на 0,03–0,09%). Это выступало предпосылкой для выстраивания единой позиции перед лицом требований администрации Д. Трампа о скорейшем (до 2024 г.) выходе на планку в 2% (установлена на Уэльском саммите 2014 г.) и тем более превышении ее. Так, на Брюссельском саммите 2018 г. 45-й президент США настаивал уже на 4%. Однако большая группа лидеров европейских стран-участниц блока, в том числе А. Меркель и М. Рюте, выступили «против», отстояв в итоге свою позицию²⁷.

²³ Defence Expenditures of NATO Countries (2011–2018). Communiqué, PR/CP (2018) № 091. Brussels, 2018, p. 11.

²⁴ Ibidem.

²⁵ Ibidem.

²⁶ Ibid., p. 6.

²⁷ Brussels Summit Declaration. 11.06.2018.

Достаточно медленные темпы роста личного состава вооруженных сил и расходов на оборону Германии и Нидерландов, с точки зрения автора, могут трактоваться и как сигнал руководства этих стран одновременно по трем направлениям. Во-первых, собственному электорату о том, что не последует «милитаризации» бюджета (и сокращения расходов на социальную сферу), а также отхода от исключительно контрактной (т.е. добровольной) системы комплектования вооруженных сил. Во-вторых, это сигнал РФ о том, что ни в Берлине, ни в Амстердаме не заинтересованы в дальнейшей эскалации полномасштабной военно-политической конфронтации. Помимо прочего, она существенно сокращает возможности этих государств — членов НАТО по использованию своих вооруженных сил за пределами зоны ответственности Альянса. Наконец, в-третьих, это послание США о неготовности Германии, равно как и Нидерландов, слепо следовать установкам администрации Д. Трампа по быстрейшему наращиванию потенциала Альянса.

КООРДИНАЦИЯ УСИЛИЙ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ВОЙСК ЗА ПРЕДЕЛАМИ ЗОНЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НАТО

Отличительной особенностью внешней политики объединившейся ФРГ, особенно с середины 1990-х годов, стало использование бундесвера вне зоны ответственности НАТО — в первую очередь для урегулирования вооруженных конфликтов. Если в 1990-е годы ключевым географическим направлением данной деятельности была территория распадавшейся Югославии, то с начала XXI в. основными векторами приложения усилий стали нестабильные страны Азии и Африки — в первую очередь Афганистана (с 2002 г.) и Мали (с 2013 г.). Однако использование бундесвера вне зоны ответственности НАТО сталкивалось с серьезными техническими проблемами — нехваткой собственных военно-транспортных средств, затратностью оснащения (так, каждому бойцу СКР полагался индивидуальный комплект спутниковой связи) и использования СКР. В этой ситуации кооперация с Нидерландами, учитывая высокий уровень технической (и технологической) оснащенности королевских вооруженных сил представлялась наиболее оптимальной.

В Афганистане в 2001–2003 гг. развертывание и деятельность Международных сил содействия безопасности (МССБ) осуществлялось под командованием Германии и Нидерландов. Военные контингенты обеих стран в составе МССБ (чья зона ответственности до 2004 г. ограничивалась г. Кабул) комплектовались из числа войск 1-го германо-нидерландского корпуса. По мере расширения зоны ответственности МССБ военнослужащие соединения двустороннего комплектования выполняли задачи не только по миротворчеству и поддержанию мира, но и участвовали в подготовке кадров национальной армии, а также реализации проектов, направленных на социально-экономическое восстановление этой центральноазиатской страны²⁸. С середины 2000-х годов основные силы германского контингента стали использоваться в провинциях на севере Афганистана, где ситуация была относительно спокойной, в то время как голландского — на юге, т.е. в зоне интенсивных боевых действий МССБ с «Талибаном» и остатками «Аль-Каиды». Часть (примерно по 20%) войск ФРГ и Королевства, развернутых на афганской территории, продолжали вносить совместный вклад в дело обеспечения мира и правопорядка в Кабуле и его окрестностях. Всего к апрелю 2009 г. в Афганистане находилось до 3,5 тыс. военнослужащих бундесвера (третье место среди стран — участниц МССБ по численности контингентов) и до 1,8 тыс. солдат и офицеров королевской армии

²⁸ The Bundeswehr on Operations, p. 80–81.

(седьмое место)²⁹, что составляло до 20% от общей численности 1-го германо-нидерландского корпуса. После вывода МССБ в 2014 г. подразделения из его состава стали участвовать в операции «Решительная поддержка», оказывая помощь афганской армии в планировании операций, разведке, проведении спецопераций и охране военных объектов³⁰.

Тесным стало и сотрудничество Германии и Нидерландов в деле стабилизации обстановки в Мали. В результате операции французских вооруженных сил «Сервал» (январь — май 2013 г.) было нанесено поражение террористическим группировкам «Ансар Ад-Дина», «Аль-Каиды в Магрибе» и блокировавшимся с ними радикальным сепаратистам-туарегами. Однако актуальным остается вопрос полного разгрома этих сил и, главное — недопущение восстановления их мощи за счет ресурсов северных провинций Мали (Гао, Кидаль и Томбукту), населенных в основном туарегами. В 2014–2015 гг. большой вклад в решение этой задачи вносил контингент Нидерландов в составе миротворческой миссии ООН МИНУСМА. По просьбе официального Амстердама с начала 2016 г. оперативное командование, комплектование рамочной основы и ведение разведки в интересах войск МИНУСМА взяла на себя ФРГ³¹. В провинции Гао были развернуты батальонная тактическая группа (БТГ) и спутниковая группировка армейской авиации (до 40 БПЛА) бундесвера, что сопровождалось увеличением «потолка» численности его контингента в составе сил МИНУСМА со 180 (в 2014 г.) до 650 (январь 2016 г.) и 1000 (январь 2017 г.) военнослужащих³². Как и подразделения голландских войск, эти части бундесвера входили в состав 1-го германо-нидерландского корпуса. Его штаб де-факто и стал осуществлять оперативное командование войсками МИНУСМА на севере Мали. Параллельно — также с 2014 г. — ФРГ и королевство активно сотрудничали в рамках военно-тренировочной миссии ЕС «ЕУТМ Мали». Ее силами к концу 2016 г. было обучено 16 БТГ или 9,3 тыс. военнослужащих³³ армии Мали (это более двух третей от общей ее численности в тот момент). В этом случае Германия сразу же приняла на себя ведущую роль — до 40% персонала миссии составляли солдаты и офицеры бундесвера³⁴.

ВОПРОСЫ ДВУСТОРОННЕГО ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

На современном этапе значимой составляющей военно-политической кооперации ФРГ и Нидерландов является их военно-техническое сотрудничество. Именно фирмы из ФРГ играют ключевую роль в перевооружении наземных голландских войск — особенно «тяжелых» бригад (в том числе 43-й механизированной) и подразделений. Показательно, что Королевство стабильно входит в состав 20 главных импортеров

²⁹ International Security Assistance Force (далее — ISAF). 2009. — ISAF. <http://www.understandingwar.org/international-security-assistance-force-isaf> (дата обращения 1.06.2019).

³⁰ 1. Panzerdivision. 2019.

³¹ Hanish M. A new quality of engagement Germany's extended military operation in northern Mali. — Security Policy Working Paper, № 8/2015, Berlin, p. 1–3.

³² Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung und Erweiterung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an der Multidimensionalen Integrierten Stabilisierungsmission der Vereinten Nationen in Mali (MINUSMA). — Deutscher Bundestag, 18. Wahlperiode. Drucksache 18/10819, 11.01.2017, S. 2–4.

³³ Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an der Militärmission der Europäischen Union als Beitrag zur Ausbildung der malischen Streitkräfte (EUTM Mali). — Deutscher Bundestag, 18. Wahlperiode. Drucksache 18/11628, 22.03.2017, S. 3.

³⁴ Ibid., S. 4–8.

германской военной продукции (значительную часть которых традиционно составляют страны, не входящие в НАТО и Европейский Союз).

Таблица 4

Динамика военного экспорта Германии в Нидерланды в 2010-е годы³⁵

Год	Объем экспорта ³⁶ (число сделок)	Место в списке государств — импортеров военной продукции ФРГ (топ-20)	Основные статьи экспорта
2009	147,9 млн евро (861)	9-е	Оборудование для катеров, стрелковое оружие (в т.ч. автоматическое), боеприпасы, грузовики
2010	155,4 млн евро (635)	9-е	Танки («Леопард 2»), БРМ, транспортные автомашины, цистерны, бронированные машины
2011	863,4 млн евро (637)	1-е	Гаубицы, стрелковое оружие (в т.ч. автоматическое), гранатометы, боеприпасы, средства ПТО, БРМ, САУ
2012	75,9 млн евро (683)	16-е	Гранаты, боеприпасы, запчасти для тяжелой боевой и транспортной техники
2013	95,1 млн евро (776)	17-е	Транспортные автомашины, запчасти для танков, боеприпасы, средства ПТО
2014	79,8 млн евро (796)	16-е	Запчасти для тяжелой и транспортной техники, грузовики
2015	88,4 млн евро (791)	17-е	Запчасти для тяжелой и транспортной техники, грузовики
2016	121,3 млн евро (675)	12-е	Оборудование для катеров, стрелковое оружие, запчасти для тяжелой бронетехники
2017	151,8 млн евро (519)	10-е	Запчасти для бронетехники, стрелковое оружие, средства ПТО, БПЛА

Таблица 5

Расходы Нидерландов на оборону³⁷

Год	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Расходы (млн евро)	8472	8156	8067	7702	7788	7816	8234	8686

В суммарном объеме военных трат Нидерландов удельный вес военного импорта из ФРГ составлял в 2010-е годы от 1 до 2,5% и лишь в 2011 г. достиг рекордной отметки в 11%. Однако, как и в большинстве стран — участниц НАТО, доля ассигнований Королевства на закупку новых видов вооружений и военной техники (ВиВТ) невелика (до 15%, таблица 5). Соответственно, на долю ФРГ в 2010-е годы приходилось от 8 до

³⁵ Таблица составлена на основе данных ежегодных докладов федерального правительства по экспортной политике в области обычных (конвенциональных) вооружений за 2009–2017 гг.

³⁶ В ценах того года, который указан.

³⁷ Defence Expenditures of NATO Countries (2011–2018), p. 6.

25% объема всех средств, расходуемых Нидерландами на приобретение вооружений, боевой и вспомогательной техники, а в 2011 г. этот показатель достиг отметки в 73,3% (!) (863 из 1176 млн евро, таблицы 5, 6). Примечательно, что рост расходов Нидерландов на ВиВТ в целом находился в прямо пропорциональной зависимости от увеличения объемов импорта военной продукции из Германии.

Таблица 6

Структура военных расходов Нидерландов (в %)³⁸

Год	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Вооружение и оснащение	15,70	14,43	13,41	12,57	10,68	11,16	14,14	16,80
Содержание личного состава	52,28	54,66	57,54	58,53	56,50	55,51	51,77	50,97
Развитие военной Инфраструктуры	3,47	3,77	3,70	2,74	4,77	3,19	3,90	3,34
Остальное	28,55	27,14	25,34	26,16	28,05	30,14	30,20	28,90
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100

Чем обусловлены эти тенденции? Во-первых, параллельно с развитием военно-технического сотрудничества Нидерланды наращивают объемы собственно технологической кооперации с Германией в оборонной сфере. К числу ее практических результатов относится двусторонняя разработка боевой разведывательной машины (БРМ) «Феннек» (создана еще в начале 2000-х годов), военно-медицинского варианта БТР «Боксер», а также «умного наполнения» пограничных катеров. Во-вторых, это позволяет практически полностью унифицировать парк тех ВиВТ, которыми располагают бундесвер и королевские войска, облегчая интегрирование частей обоих вооруженных сил в единое целое в составе 1-го германо-нидерландского корпуса. Так, по состоянию на 2016 г. в распоряжении сухопутных сил бундсвера находилось 166 БРМ «Феннек» (все произведены в ФРГ), а сухопутных войск Нидерландов — 354 БРМ данного типа³⁹ (не менее 70% были собраны в Германии). БРМ активно используются силами территориальной обороны, как и в особенности кризисного реагирования. Растущая активность обеих стран в обеспечении мира и безопасности на глобальном уровне обуславливает сохранение интереса к закупкам данной техники на перспективу.

В последнем десятилетии пик военного импорта из ФРГ пришелся на 2011 г. В чем кроются причины этого? Эта дата — старт очередного промежуточного этапа строительства ВС Нидерландов, главной целью которого являлся рост сил кризисного реагирования, что совпало с ростом объемов их практического применения (в Афганистане, Мали). Исходя из запросов этого типа армии, основные статьи военного экспорта составляли: грузовые и специальные машины, БРМ, стрелковые вооружения, гранатометы (таблица 4).

После некоторого спада во второй половине 2010-х годов импорт из ФРГ демонстрирует значительную положительную динамику (прибавляет 30 млн евро ежегодно), что привело к возвращению Королевства в число 10 ведущих реципиентов германской военной продукции. В перспективе основными статьями ее экспорта останутся стрелковые вооружения, различная автомобильная техника (в т.ч. специальная), тяжелая бронетехника (кроме танков), а также беспилотные летательные аппараты (особенно

³⁸ Ibidem.³⁹ The Military Balance. — International Institute for Strategic Studies. London, 2016, p. 122.

среднегабаритные типа «ЛУНА НГ»). При этом наибольший потенциал для развития именно военно-технологической кооперации сосредоточен именно в двух последних областях.

ОБЩИЕ КОНТУРЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СТОРОН В 2010-е годы

Политические контакты Германии и Нидерландов являются весьма разветвленными и осуществляются не только на федеральном уровне, но также на уровне земель (ФРГ) и провинций. С 1996 г. функционирует двусторонний форум, в работе которого принимают участие представители гражданских обществ, как и властных структур. Очередная 14-я встреча в этом формате (январь — февраль 2017 г., г. Берлин) была посвящена выработке детальных предложений по поиску совместных ответов на миграционный вызов и инициатив по углублению интеграции внутри ЕС⁴⁰.

Интенсивность переговоров на высшем и высоком уровне (главы МИД и военных ведомств) двух стран крайне высока — в 2016—2018 гг. канцлер А. Меркель и премьер-министр М. Рюте встречались от 8 до 15 раз в год⁴¹. Помимо консультаций на полях саммитов ЕС и НАТО, практически ежегодными являются взаимные государственные и рабочие визиты глав правительств. Так, в Берлине 19 февраля 2018 г. М. Рюте детально обсудил с А. Меркель урегулирование конфликтов на юго-востоке Украины и Мали, а также сотрудничество спецслужб в деле мониторинга террористической угрозы в ЕС. Обсуждение данной тематики было продолжено на переговорах глав кабинетов двух стран в Берлине 16 мая 2019 г.⁴² В течение одного-двух месяцев после встреч премьер-министров «сверху часов» по ключевым проблемам международной безопасности осуществляют министры иностранных дел⁴³.

С 2014 г. был запущен механизм межправительственных консультаций (с частотой в 2—2,5 года)⁴⁴. Следует обратить внимание на время институционализации сотрудничества Германии и Нидерландов на высшем уровне в 2014 г. — это период возникновения качественного нового осознания западным истеблишментом как «российского вызова», так и реальных угроз, исходящих от нестабильных государств Ближнего Востока (в первую очередь Сирии). С точки зрения автора, это косвенно подтверждает, что именно острые проблемы безопасности придают наиболее мощный импульс развитию германо-нидерландских политических контактов.

Примечательно, что до 70% всех значимых встреч проходит в ФРГ, что подчеркивает ее ведущую роль в двусторонних отношениях. В этой связи показательно и то, что Нидерланды (в отличие, например, от Польши) не оказывают давления на Германию с целью своего участия в ключевых многосторонних переговорных механизмах по

⁴⁰ Pressestatements von Bundeskanzlerin Merkel und dem niederländischen Premierminister Rutte im Bundeskanzleramt. Montag, 19. Februar 2018. //Bundeskanzleramt. — <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressestatements-von-bundeskanzlerin-merkel-und-dem-niederlaendischen-premierminister-rutte-845798> (дата обращения 1.06.2019).

⁴¹ Рассчитано на основе данных Ведомства федерального канцлера. — URL: www.bundeeskanzler.de (дата обращения 2.11.2018).

⁴² Deutschland und die Niederlande: bilaterale Beziehungen. Stand: 19.09.2019. — Auswärtiges Amt. <https://www.auswaertiges-amt.de/de/aussenpolitik/laender/niederlande-node/niederlande-bilaterale-beziehungen/210190> (дата обращения 1.10.2019).

⁴³ Ibidem.

⁴⁴ Deutsch-Niederländische Regierungskonsultationen. 2. Oktober 2019. — Bundeskanzleramt. <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/deutsch-niederlaendische-regierungskonsultation-en-1676304> (дата обращения 1.11.2019).

вопросам обеспечения европейской и в целом международной безопасности — в частности в «Нормандский формат».

Таким образом, германо-нидерландская кооперация в военно-политической области является полноценным сотрудничеством, развитие которого не сталкивается со сколько-нибудь серьезными, в том числе латентными, противоречиями и опирается на богатый исторический опыт, особенно в годы «первых изданий» «холодной войны». Ключевая предпосылка динамичности отношений ФРГ и официального Амстердама на современном этапе — широкий консенсус по вопросу принятия Германией ведущей роли в двусторонних отношениях.

Основными столпами сотрудничества выступают: разветвленная политическая и военно-техническая кооперация, близость моделей строительства вооруженных сил, их использования как в составе войск НАТО в Европе, так и за пределами зоны ответственности Альянса (в том числе под эгидой ЕС и ООН). Во второй половине 2010-х годов одновременно возрастают интенсивность и степень институционализации политического диалога и скорость достижения тактической совместности дивизиями совместного комплектования (1-я танковая в составе 1-го германо-нидерландского корпуса и СБР). Развитие этих тенденций являет собой коллективный ответ на растущий спектр угроз безопасности как внутри ЕС и НАТО, так и проецируемых на них извне.

Для Германии углубление сотрудничества с Нидерландами существенно облегчает упрочение статуса одного из региональных лидеров и движение к положению повновесного глобального игрока. Королевство посредством интенсификации и углубления диалога получает возможность для более эффективного отстаивания своих позиций на всех уровнях. В перспективе наибольший рост объемов двустороннего сотрудничества ожидается в области урегулирования вооруженных конфликтов в Африке, на Ближнем и Среднем Востоке. В свою очередь, это станет мощным «локомотивом» для углубления диалога по иным вопросам в военно-политической сфере.

Библиография

Уткин А. И. Россия над бездной. Смоленск, 2000.

Panzerdivision. 2019. — Das Bundesministerium der Verteidigung (BMVg). http://www.deutschesheer.de/portal/a/heer/start/dienstst/lpzd/!ut/p/zl/04_Sj9CPykssy0xPLMnMz0vMAfIjo8zinSx8QnyMLI2MfEyDLA0cXT1Nwnx9XIwN3M3lwwkpiAJKG-AAjgb6wSmp-pFAM8xxmmFhqBsH6UfiZVYllihV5BfVJKTWqKXmAxyoX5kRmJeSk5qQH6yl0SgIDei3KDcUREA_IuZXg!dz/d5/L2dBISEvZ0FBIS9nQSEh/#Z7_B8LTL2922L5R90AEI4VMLD3081 (дата обращения 1.06.2019).

Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an der Militärmission der Europäischen Union als Beitrag zur Ausbildung der malischen Streitkräfte (EUTM Mali). — Deutscher Bundestag, 18. Wahlperiode. Drucksache 18/11628, 22.03.2017.

Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung und Erweiterung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an der Multidimensionalen Integrierten Stabilisierungsmission der Vereinten Nationen in Mali (MINUSMA). — Deutscher Bundestag, 18. Wahlperiode. Drucksache 18/10819, 11.01.2017.

Antwort der Bundesregierung auf die Kleine Anfrage der Abgeordneten Paul Schäfer (Köln), Inge Höger, Jan van Aken, weiterer Abgeordneter und der Fraktion die Linke. Ausländische Streitkräfte in Deutschland. — Deutscher Bundestag, 17. Wahlperiode. Drucksache 17/5586, 14.04.2011.

Armee der Einheit 1990–2000. Bonn, 2000.

Brussels Summit Declaration. 11.06.2018. — NATO. https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_156624.htm (дата обращения 1.06.2019).

Defence Expenditures of NATO Countries (2011–2018). Communiqué, PR/CP (2018) № 091. Brussels, 2018.

Deutschland und die Niederlande: bilaterale Beziehungen. Stand: 19.09.2019. — Auswärtiges Amt. <https://www.auswaertiges-amt.de/de/aussenpolitik/laender/niederlande-node/niederlande-bilaterale-beziehungen/210190> (дата обращения 1.10.2019).

Deutsch-Niederländische Regierungskonsultationen. 2. October 2019. — Bundeskanzleramt. <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/deutsch-niederlaendische-regierungskonsultationen-1676304> (дата обращения 1.11.2019).

Dickow M., Drent M., Landamn L., Overhaus M., Zandee D. Deepening German-Netherlands Defence Cooperation for Europe's Security Needs. Haag, 2013. — https://www.rug.nl/research/portal/files/13758873/20130100_deepening_german_netherlands_defence_cooperation_1_.pdf (дата обращения 27.11.2019).

Division Schnelle Kräfte. 2019. — BMVG. http://www.deutschesheer.de/portal/a/heer/start/dienstst/dsk!/ut/p/z1/hY7BTsMwEES_hYOv3iWhpXALQohWEarUAokv1aZek1SuHblOzOfjtdWzG1nVm8GFFSgLE19S6F3lky6azXfvSzKbZk9Zdnrx_lcll_b2du6fM_w8wG-_3tQKcYbKhA2mqFOjMfbjBw2oEAdaKJfOTgfDADJ-_NCqDuy2vDa7YuLsQLVGtdcphe2yRctKM8_7NnL0Se7C2F4Figwxij7UctmtJpPkTsvNQs8N5ARSAJT2sRroM6dAIRXATAcq4j5zExlcfCHeyCXng!!/dz/d5/L2dBISEvZ0FBIS9nQSEh/#Z7_B8LTL2922DNI10IVT5FPLH20U3 (дата обращения 1.06.2019).

Fleckenstein B. Fremde Truppen im Vereinigten Deutschland — gegenwärtige Situation und künftige Aussichten. SOWI-Arbeitspapier № 44. München, 1990.

Hanish M. A new quality of engagement Germany's extended military operation in northern Mali. Security Policy Working Paper, № 8/2015, Berlin, p. 1—3.

NATO Response Force (NRF) Fact Sheet. 1.01.2019. — NATO. <https://www.jfcs.nato.int/page5725819/nato-response-force-nrf-fact-sheet> (дата обращения 1.06.2019).

Pariser Verträge 1955. — Adenauer-Stiftung. <https://www.konrad-adenauer.de/stichworte/aussenpolitik/pariser-vertraege-1955> (дата обращения 1.06.2019).

Pressestatements von Bundeskanzlerin Merkel und dem niederländischen Premierminister Rutte im Bundeskanzleramt. Montag, 19. Februar 2018. — Bundeskanzleramt. <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressestatements-von-bundeskanzlerin-merkel-und-dem-niederlaendischen-premierminister-rutte-845798> (дата обращения 1.06.2019).

Schirm S. A. Leaders in Need of Followers: Emerging Powers in Global Governance. — European Journal of International Relations, 2010, № 16 (2), p. 197—221.

The Bundeswehr on Operations: Publication to Mark the 15th Anniversary of the First Parliamentary Mandate for Armed Bundeswehr Missions Abroad. Berlin, 2009.

References

1. Panzerdivision. 2019. — BMVG. http://www.deutschesheer.de/portal/a/heer/start/dienstst/lpzdiv!/ut/p/z1/04_Sj9CPykyssy0xPLMnMz0vMAfIjo8zinSx8QnyMLI2MfEyDLA0cXT1Nwnx9XIwN3M31wwkpiAJKG-AAjgb6wSmp-pFAM8xxmmFhqB-sH6UflZVYI1ihV5BfVJKTWqKXmAxyoX5kRmJeSk5qQH6yI0SgIDei3KDCUREA_luZXg!!/dz/d5/L2dBISEvZ0FBIS9nQSEh/#Z7_B8LTL2922L5R90AEI4VMLD3081 (access date 1.06.2019).

Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an der Militärmission der Europäischen Union als Beitrag zur Ausbildung der malischen Streitkräfte (EUTM Mali). — Deutscher Bundestag, 18. Wahlperiode. Drucksache 18/11628, 22.03.2017.

Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung und Erweiterung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an der Multidimensionalen Integrierten Stabilisierungsmission der Vereinten Nationen in Mali (MINUSMA). — Deutscher Bundestag, 18. Wahlperiode. Drucksache 18/10819, 11.01.2017.

Antwort der Bundesregierung auf die Kleine Anfrage der Abgeordneten Paul Schäfer (Köln), Inge Höger, Jan van Aken, weiterer Abgeordneter und der Fraktion die Linke. Ausländische Streitkräfte in Deutschland. — Deutscher Bundestag, 17. Wahlperiode. Drucksache 17/5586, 14.04.2011.

Armee der Einheit 1990—2000. Bonn, 2000.

Brussels Summit Declaration. 11.06.2018. — NATO. https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_156624.htm (access date 1.06.2019).

Defence Expenditures of NATO Countries (2011—2018). Communiqué, PR/CP (2018) № 091. Brussels, 2018.

Deutschland und die Niederlande: bilaterale Beziehungen. Stand: 19.09.2019. — Auswärtiges Amt. <https://www.auswaertiges-amt.de/de/aussenpolitik/laender/niederlande-node/niederlande-bilaterale-beziehungen/210190> (access date 1.10.2019).

Deutsch-Niederländische Regierungskonsultationen. 2. October 2019. — Bundeskanzleramt. <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/deutsch-niederlaendische-regierungskonsultationen-1676304> (access date 1.11.2019).

Dickow M., Drent M., Landamn L., Overhaus M., Zandee D. Deepening German-Netherlands Defence Cooperation for Europe's Security Needs. Haag, 2013. — https://www.rug.nl/research/portal/files/13758873/20130100_deepening_german_netherlands_defence_cooperation_1_.pdf (access date 27.11.2019).

Division Schnelle Kräfte. 2019. — BMVG. http://www.deutschesheer.de/portal/a/heer/start/dienstst/dsk/!ut/p/z1/hY7BTsMwEES_hYOv3iWhpXALQohWEarUAokv1aZek1SuHblOzOfjqtWzG1nVm8GFFSgLE19S6F3lky6azXfvSzKbZk9Zdnrx_lcl1_b2du6fM_w8wG-_3tQKcYbKhA2mqFOjMfbjBw2oEAdaKJfOTgfDAdJ-_NCqDuy2vDa7YuLsQLVGtdcphe2yRctKM8_7NnL0Se7C2F4Figwxij7UctmtJpPkTsvNQs8N5ARSAJT2sRroM6dAlRXATAcq4j5zExlcfHEyCXng!!/dz/d5/L2dBISEvZ0FBIS9nQSEh/#Z7_B8LTL2922DNI10IVT5FPLH20U3 (access date 1.06.2019).

Fleckenstein B. Fremde Truppen im Vereinigten Deutschland — gegenwärtige Situation und künftige Aussichten. SOWI-Arbeitspapier № 44. München, 1990.

Hanish M. A new quality of engagement Germany's extended military operation in northern Mali. Security Policy Working Paper, № 8/2015, Berlin, p. 1–3.

NATO Response Force (NRF) Fact Sheet. 1.01.2019. — NATO. <https://www.jfcbnato.int/page5725819/nato-response-force-nrf-fact-sheet> (access date 1.06.2019).

Pariser Verträge 1955. — Adenauer-Stiftung. <https://www.konrad-adenauer.de/stichworte/aussenpolitik/pariser-vertraege-1955> (access date 1.06.2019).

Pressestatements von Bundeskanzlerin Merkel und dem niederländischen Premierminister Rutte im Bundeskanzleramt. Montag, 19. Februar 2018. — Bundeskanzleramt. <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressestatements-von-bundeskanzlerin-merkel-und-dem-niederlaendischen-premierminister-rutte-845798> (access date 1.06.2019).

Schirm S. A. Leaders in Need of Followers: Emerging Powers in Global Governance. — European Journal of International Relations, 2010, № 16 (2), p. 197–221.

The Bundeswehr on Operations: Publication to Mark the 15th Anniversary of the First Parliamentary Mandate for Armed Bundeswehr Missions Abroad. Berlin, 2009.

Utkin A. I. Russia over the abyss. Smolensk, 2000. (In Russ.)